

Размышляя об этом, Цюй Цзюаньцзюань тут же потеряла аппетит. Она временно отказалась от бесполезных попыток угодить, быстро собрала опавшие листья и сухие ветки, ловко развела огонь, ощипала воробья и принялась его жарить. Вскоре она уже ела, не обращая внимания на приличия.

Чтобы неосторожным словом снова не разозлить Ши Вэня, она мысленно перебирала всё, что он говорил последние дни.

Она помнила его слова: «Должно быть, уже почти пора. Пора действовать».

Действовать? Имел ли он в виду атаковать Павильон Радужных Одежд?

Цюй Цзюаньцзюань: «...»

Возвращаться в Павильон Радужных Одежд она не хотела. Чудом избежав смерти, она мечтала сбежать как можно дальше — подальше от Павильона Радужных Одежд и от Павильона Ушоу. Затем объехать всю страну, посмотреть на мир за пределами Павильона... Она же договорилась.

Однако глава Павильона Ушоу пощадил её, снизошёл до сокрытия личности и сближения с Тан Шаотаном — и цель его, естественно, была в Павильоне Радужных Одежд.

В народе говорили, что Павильон Радужных Одежд основала знатная дама павшего царства. Под этой дамой подразумевали то ли погибшую принцессу, то ли её преданную фрейлину. По легенде, принцесса с детства увлекалась боевыми искусствами и обладала необычайным талантом. Её фрейлина же была необычайно начитана, сведуща в астрономии, географии и искусстве создания ловушек и механизмов. После их кончины остались две реликвии, охраняющие Павильон.

Первая — «Книга мимолётной жизни». Удивительная книга, в которой записаны секреты всех династий. От тайных методов управления государством, о которых не смели говорить даже при дворе, до вражд и любовных историй, передававшихся в поколениях мастеров мира ремёсел — всё было подробно описано. Собранная там информация превосходила даже «Записи ста эпох», составленные организацией «Старик в соломенном плаще», известной тем, что ведаёт о всех делах в мире. Слава об этой книге гремит и в чиновных кругах, и в мире ремёсел, и тысячи людей жаждут её заполучить. Бывало, деревенские мужики в сердцах и под вином шутили: «Кучка баб столько лет тут бузу учиняет — наверное, на дедовских запасах сидят».

Вторая — Снежный лабиринт. Павильон Радужных Одежд стоял в бескрайней снежной пустоши, на краю стужи. Вокруг него раскинулся Снежный лабиринт, полный механических ловушек и скрытого оружия; ни один нарушитель не выживал. Пройти сквозь все эти преграды и безопасно перемещаться туда-сюда могли лишь сама глава Павильона Радужных Одежд и назначенные ею проводники. Когда Цюй Цзюаньцзюань отправилась на задание, её тоже вёл проводник.

Она выросла в Павильоне Радужных Одежд, и за всё время знала лишь двух проводников.

Тётушка Чань.

И... Тан Шаотан.

Чтобы разгромить логово Павильона Радужных Одежд и навсегда устранить угрозу, Павильону Ушоу нужна была брешь, через которую можно проникнуть внутрь. Нужен был надёжный

проводник.

Тан Шаотан и был тем проводником, которого искал глава Павильона Ушоу.

У подножия Горы Ушоу.

Тонкий ручей, сбегая с горного ущелья, бурно наскочивал на пёструю гальку, разбиваясь на брызги, леденящие ноги прохожим. Чёрный убийца, избежавший гибели, прижимал раненое ребро, прислонился к камню в полчеловека ростом и тяжело дышал.

Он снял маску, открыв лицо, на пять-шесть частей похожее на Фань Сяо, и с вздохом возвёл глаза к скалистой Горе Ушоу. На душе у него было и горько, и сладко.

Горько от того, что его брат таки преодолел горы и реки, добрался до Павильона Ушоу. Сладко от того, что наконец-то... эти великие мужи вышли из укрытия?

Тот, кто его ранил, не страшился мощи Павильона Ушоу, не поддался ядовитому туману и даже сумел извлечь Нью Ляя от гу. Такой человек мог быть только из Павильона Ушоу.

Глава павильона. Или Призрачный Дьявол.

Но сейчас в Павильоне Ушоу не было Призрачного Дьявола. Оставался лишь глава.

Фань Мин с трудом втянул воздух и горько усмехнулся.

Неужели этот человек — молодой глава Павильона Ушоу, Жуань Линцзю?

Тот, кого его «учитель» так презирал и одновременно так боялся?

Тот, кого он когда-то всеми силами пытался выманить, а теперь его везучий брат запросто на него наткнулся?

Фань Мин вздохнул: «Человек действительно не в силах спорить с судьбой».

С тех пор как люди Павильона Ушоу похитили его, он оказался у них в руках и совершил многое против своей воли. Он давно не надеялся выйти сухим из воды — лишь на взаимное уничтожение.

Всё это время он притворялся смиренным и покорным, чтобы заслужить доверие «учителя» и дожидаться подходящего момента. Позже «учитель» поручил ему вести дела и выбрать связного. Фань Мин понял: момент настал. Он убедил того, что «самое опасное место — самое безопасное», выбрал для сделок подножие Горы Ушоу, прямо под носом у главы Павильона. Цель была одна — поскорее раскрыться и обрести освобождение. Все эти рассказы о том, что дерево прячется в лесу, а великий — в толпе, были лишь смешными отговорками.

Поначалу он не был уверен: то ли «учитель» действительно поверил его вранью и доверил дело, то ли проверял его преданность. Чтобы не выдать себя слишком рано, нужно было выбрать связного незаметного, самого обычного.

Но какой обычный человек мог бы, не моргнув глазом, вести торговлю человеческими жизнями?

Он долго думал, искал, но не находил.

Пока однажды на рассвете, бродя в одиночестве по городку Фэньюань, не стал свидетелем скучной житейской сцены.

Молодой каменщик, покрытый пылью с головы до ног, шёл, сгорбившись, через оживлённый рынок, словно избегая любого взгляда. Даже выбирая овощи, он делал это наспех, не здороваясь и не торгуясь. Среди добродушных и простых жителей городка он казался одиноким и чужим.

Фань Мин, когда-то избалованный богатый отпрыск, знал, каково это — быть никем не замеченным, но не понимал, что настоящее испытание — не в избегании, а в «доброжелательности».

Дети, игравшие на улицах, увидев каменщика, словно нашли новую игрушку. С невинными улыбками они раскрывали рты и сыпали жестокими насмешками, которые и взрослым-то следовало сдерживать.

— Несчастный! Настоящий несчастный!

— Моя мама говорит, на нём что-то грязное!

— Давайте камнями! Прогоним его, прогоним несчастного! Прогоним грязь!

— Ха-ха!

— Ха-ха-ха!

Камень угодил в каменщика, тот пошатнулся и упал.

Для Фань Мина это было случайностью. Для каменщика — частью повседневности. Он сгорбился ещё ниже, взгляд его был полон унижения, а в глубине глаз... таилась ненависть.

Фань Мин вдруг понял. Он шагнул вперёд, к обычному каменщику.

Выходит, человек, которого он искал, всё время был рядом. Прямо перед глазами.

Ему не нужен был прирождённый злодей, жаждущий крови. Ему нужен был простой человек, который каждый день терпит унижения и оскорбления, выживая в трясине отчаяния. Не нужна была и глубокая ненависть, не нужна лютовоя злоба. Достаточно было...

Он протянул руку и помог каменщику подняться.

Достаточно было дать ему крошечную надежду, способную изменить жизнь, — и тот, поддавшись ей, отринет совесть и ступит на путь саморазрушения.

Фань Мин вернулся из воспоминаний, опустил взгляд на своё отражение в ручье, разбитое на части течением.

Он усмехнулся над собой.

Когда-то он, Фань Мин, был полон юношеского задора. А теперь... чьим псом он стал?

...

Фань Мин: «!»

Внезапно с горы сорвался ветер, промелькнула тень. Пряди волос Фань Мина колыхнулись, а в руках у него уже ничего не было. В ушах прозвучал недоумённый вопрос:

— Где ты украл эту маску?

Ши Вэнь держал отобранную маску, внимательно разглядывая её с обеих сторон.

Ужас сковал Фань Мина. Глаза его впились в движения Ши Вэня, тело не смело пошевелиться.

Он знал эту маску. Значит, этот человек из Павильона Ушоу?

Фань Мин не ответил сразу. Помимо связи с «учителем», у него не было формальных отношений с Павильоном, да и о его обитателях он знал мало. Не мог он сразу решить, как реагировать.

Ши Вэнь подождал, но ответа не дождался. Он нахмурился и пристально посмотрел на Фань Мина.

Под давлением этого взгляда и осязаемой силы Фань Мин прочистил горло и невнятно пробормотал:

— Это подарок от другого человека. Я не крал.

Ши Вэнь наклонил голову, подумал и спросил снова:

— Где ты её украл?

Фань Мин: «...»

<http://bllate.org/book/16258/1462619>